

Содержание:

image not found or type unknown

1. Институт международно-правовой ответственности

1.1 Понятие, кодификация и прогрессивное развитие института международно-правовой ответственности

Международная ответственность - понятие, охватывающее различные по содержанию явления. Прежде всего, термин «ответственность» употребляется в международно-правовых актах, когда участники международного общения признают ответственность за свои действия в той или иной сфере международных отношений. В данном случае ответственность, исходя из положений теории права, является позитивной и означает обязанность надлежащего выполнения принятых обязательств, имеющих, как правило, важное значение для всего мирового сообщества.

В первую очередь под международной ответственностью понимают совокупность негативных последствий, наступающих для нарушителя международных обязательств.

Данный институт играет исключительно важную роль в международно-правовом регулировании, поскольку в отсутствие надежных средств обеспечения нормы международного права остаются лишь декларациями, не оказывающими реального воздействия на международные отношения.

В научной литературе проблеме ответственности всегда уделялось пристальное внимание. Изначально в работах Г. Гроция, Э. Ваттеля возможность народов добиваться защиты нарушенных прав рассматривалась с точки зрения естественно-правовых категорий. Особенностью подхода к теме ответственности

периода классического международного права XIX в. в работах И. Блюнчли, А.В. Гефтера, Ф.Ф. Мартенса и др. можно назвать широкое использование аналогий из национального права. При этом ответственность государств отождествлялась с гражданско-правовой либо уголовной.

Поскольку международное право классического периода не знало запрета на угрозу силой или ее применение в межгосударственных отношениях, существовавшие виды и формы ответственности, такие, как, контрибуции, аннексии, завоевание государств, скорее санкционировали добытое силой, чем обеспечивали соблюдение международного права.

Преобразования в период после Первой мировой войны привели к пересмотру применявшихся ранее форм ответственности, в частности, к отказу от аннексий и контрибуций. В работах этого периода получила развитие концепция уголовной ответственности государств за развязывание войны и другие наиболее опасные правонарушения, родоначальником которой признается румынский профессор В. Пелла. Однако теоретические построения авторов этой концепции, основанные на стремлении к умалению государственного суверенитета, не учитывали специфику межгосударственных отношений и не были восприняты на практике. Исследования иных аспектов ответственности преимущественно сводились к защите собственности и личности иностранцев, оставляя в стороне другие важные сферы международного сотрудничества.

Важную роль в развитии института международной ответственности сыграла деятельность по кодификации и прогрессивному развитию его норм. Начиная с 1927 г., изучению темы международной ответственности была посвящена работа в рамках Лиги Наций. Однако ее рассмотрение не было завершено. В качестве одной из тем, подходящих для кодификации, ответственность государств в 1949 г. была выбрана Комиссией международного права - правотворческим органом ООН, в задачи которого входит кодификация и прогрессивное развитие международного права. КМП ООН была проделана значительная работа, в ходе которой были рассмотрены основные аспекты ответственности государств. Завершилась она только в 2001 г. с принятием Проекта статей «Об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее - Проект). Предполагается, что на его основе будет создана международная конвенция. В настоящее время Проект является наиболее авторитетным актом, излагающим принципы и нормы института международной ответственности. Еще задолго до завершения работы КМП ООН Международный Суд ООН ссылался на положения Проекта как на доказательство существования обычных норм международного права.

В современный период институт международной ответственности подвержен глубоким изменениям, связанным с поиском надежных средств укрепления международного правопорядка, что должно способствовать мобилизации усилий мирового сообщества для преодоления общих проблем, угрожающих существованию всего человечества. С учетом современных потребностей международно-правовое регулирование приобретает качественно новые характеристики. Нормы, направленные на обеспечение международного мира и безопасности, рассматриваются в качестве императивных, а вытекающие из них обязательства приобрели универсальный характер и считаются действующими в отношении всего мирового сообщества. В свою очередь, это требует коренного пересмотра многих традиционных положений учения о международной ответственности.

Вместе с тем совершенствование средств укрепления международного правопорядка отмечено противоречиями, которые наглядно проявились в процессе разработки Проекта КМП ООН, между сторонниками укрепления действующих способов привлечения к международной ответственности и теми, кто выступал за создание новых, более совершенных средств поддержания международного правопорядка. Последние конечную цель работы КМП ООН видели в создании эффективной системы, обеспечивающей неуклонное соблюдение международных обязательств. Выдвигавшиеся для этого предложения были направлены на расширение функций международных органов, создание эффективных средств мирного разрешения споров, ограничение элемента произвола при осуществлении односторонних принудительных действий государств. С другой стороны, эти предложения рассматривались многими как амбициозная попытка создания из режима международной ответственности альтернативы существующей политической системе обеспечения международного мира и безопасности. Отмечалось, что она могла бы иметь шансы на успех лишь в условиях большей политической и экономической интеграции в мире, где участников уважали бы не за силу принуждения, а за силу убеждения и где национальные интересы были бы тесно увязаны с общими интересами.

Международная ответственность в подавляющем числе случаев возникает в связи с действиями государств. Однако не исключается совершение противоправных деяний и со стороны иных субъектов международного права. Учитывая это, КМП ООН в 2001 г. выдвинула предложение о разработке темы, касающейся ответственности международных организаций, которое было одобрено Генеральной Ассамблеей ООН. Не исключается также международная уголовная

ответственность физических лиц за совершение международных преступлений, которая неоднократно реализовывалась на практике.

От ответственности за международно-противоправные деяния следует отличать объективную ответственность, наступающую за вред, вызванный правомерной деятельностью, сопряженной с эксплуатацией источников повышенной опасности, которые несут опасность причинения значительного трансграничного вреда. Учитывая, что данный вид ответственности существенно отличается от последствий совершения международно-противоправного деяния, КМП ООН, начиная с 1978 г., включила в программу своей работы отдельную тему, озаглавленную «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом». По настоящее время работа КМП ООН над кодификацией и прогрессивным развитием норм в этой области продолжается.

1.2 Международное правонарушение как основание ответственности государства

Международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, может присваиваться государству по международному праву и представляет собой нарушение международного обязательства этого государства (ст. 2 Проекта статей о международной ответственности государств за правонарушение).

Аналогичные положения содержатся в Проекте статей «Об ответственности международных организаций».

Таким образом, КМП ООН исходит из необходимости наличия двух элементов, позволяющих констатировать наличие международно-противоправного деяния и необходимых для наступления ответственности государства. Первый из них, нередко именуемый «субъективным», состоит в присвоении государству определенного образа поведения. Необходимость такой конструкции обусловлена тем, что поведение государства в международной сфере выражается в действиях его конкретных органов, в качестве которых выступают отдельные лица или группа лиц. Они могут нести ответственность по национальному законодательству своей страны. Однако на международном уровне ответственность ложится на государство, которое они представляют.

Государства несут ответственность за действия своих органов независимо от их положения в структуре власти, т.е. принадлежности к законодательной, исполнительной, судебной власти, системе центральных или местных органов. Следует отметить, что определенное поведение может присваиваться государству, когда его органы действовали в официальном качестве, т.е. осуществляли элементы государственной власти, даже если предоставленные им полномочия были при этом превышены или их осуществление было сопряжено со злоупотреблением.

Ответственность государств может возникать и за действия лиц, не относящихся к его органам. Прежде всего это относится к частным лицам и организациям, если они были уполномочены осуществлять отдельные элементы государственной власти. Кроме этого, государства могут нести ответственность за действия органов другого государства, предоставленных в его распоряжение, либо отдельных частных лиц или групп лиц, не осуществляющих государственных властных полномочий, но действовавших под контролем или руководством соответствующего государства.

Ответственность международных организаций, в соответствии с Проектом ст. 4, принятой КМП ООН в предварительном порядке по теме «Ответственность международных организаций», наступает в результате поведения любого из ее органов, должностных лиц или иного лица, которому поручена часть функций организации.

Наряду с присвоением в качестве субъективного элемента международно-противоправного деяния в зависимости от характера нарушенного обязательства различают вину государства как намерение нанести вред правам других субъектов международного права. Однако в большинстве случаев намерение государства не оказывает существенного влияния на констатацию международного правонарушения, и это побудило КМП ООН исключить вину из числа необходимых элементов международного правонарушения.

Другой элемент международно-противоправного деяния, нередко именуемый «объективным», состоит в нарушении государством своего международного обязательства, т.е. несоответствии его поведения тому, что требует от него соответствующее международное обязательство, которое в зависимости от характера может предписывать определенный образ поведения или достижение определенного результата. При этом не имеет значения, вытекает ли нарушенное обязательство из международного обычая, договора или иного источника

международного права.

Заслуживает внимания точка зрения о необходимости отнесения к числу элементов противоправного деяния категории вреда, который не был включен КМП ООН в текст Проекта со ссылкой на то, что материальный вред сопутствует только отдельным нарушениям и он становится необходимым элементом правонарушения в зависимости от характера нарушенного обязательства.

Поведение государства, подпадающее под перечисленные выше критерии, тем не менее, может рассматриваться как правомерное, если имели место обстоятельства, исключающие противоправность. В Проекте о международной ответственности называется шесть обстоятельств подобного рода: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние крайней необходимости. Наличие перечисленных обстоятельств само по себе не влияет на сохранение в силе подвергшихся нарушению международных обязательств, а оправдывает отступление от них на протяжении периода времени, когда эти обстоятельства возникали и продолжали существовать. Кроме этого, ни одно из перечисленных обстоятельств само по себе не избавляет от обязанности возмещения причиненных убытков.

Согласие компетентных органов государства на приостановление международных обязательств, установленных в его пользу, должно быть дано в явно выраженной форме, т.е. письменно или с помощью официального заявления. Согласие является действительным сугубо в двусторонних отношениях между государством, отступающим от принятого обязательства и дающим согласие на это, и не исключает ответственности в отношении третьих государств. Кроме этого, ни одно государство не может хотя бы временно отказаться от своих прав, вытекающих из императивных норм международного права - норм *jus cogens*.

Осуществление права на самооборону в соответствии с Уставом ООН связано с ведением военных действий, когда международные соглашения, рассчитанные на мирное время, прекращают действие и применяются правила, регулирующие порядок ведения вооруженных действий. Вместе с тем самооборона оправдывает не всякое отступление от международных обязательств, а лишь, если принятие соответствующих мер удовлетворяет требованиям соразмерности и необходимости.

Отступление от международных обязательств может оправдываться также в связи с реагированием на совершение международно-противоправного деяния. Однако

подобного рода действия оправдывают невыполнение международных обязательств в той мере, насколько они сами являются законными, о чем будет идти речь ниже. Кроме этого, противоправность исключается только в отношении обязательств, принятых в пользу правонарушителя, и не освобождает от обязательств в отношении третьих государств, права которых также могут быть затронуты.

Противоправность деяния исключается также в следующих случаях:

— форс-мажорной ситуации, когда у соответствующего государства под влиянием причин природного или технического характера не имелось возможности следовать принятому обязательству;

— бедствия, когда отступление от обязательства вызвано стремлением избежать вреда жизни и здоровью людей, если только такое поведение не связано с причинением более масштабных вредных последствий.

— состояния крайней необходимости, когда отступление от международного обязательства вызвано необходимостью защиты коренных интересов государства или международного сообщества с учетом разумной заботы об интересах других участников международного общения. Наряду с ординарными правонарушениями, именуемыми «деликтами», следует различать категорию международных преступлений. В настоящее время по поводу характера ответственности за международные преступления выработаны различные подходы, начиная от распространения на государства уголовной ответственности до отказа проводить разграничение между различными категориями правонарушений. Стремясь достигнуть компромисса и избежать перенесения в международную сферу уголовно-правовых категорий, КМП ООН отказалась от термина «международные преступления», заменив его термином «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права».

Однако проблема формулировки критериев разграничения типов правонарушений во многом осталась нерешенной. Если прежде бралась за основу убежденность мирового сообщества в преступности определенного деяния, то в нынешней редакции Проекта указывается на характер нарушенного обязательства, проистекающего из императивной нормы международного права, и серьезность нарушения, что согласно ст. 40 Проекта может выражаться в грубом и систематическом невыполнении ответственным государством своего обязательства.

В целом КМП ООН устранилась от решения проблемы ответственности за международные преступления государств, оговорив в ст. 41 Проекта, что его статьи не затрагивают дальнейшее развитие института наиболее серьезных нарушений международного права. Вместе с тем реализация ответственности за их совершение связана с рядом особенностей.

1.3 Механизм реализации международной ответственности государств за правонарушение

Для определения оснований наступления международной ответственности употребляют термин «нарушение международного обязательства», который отражает характер построения международных правоотношений, связывающих отдельные государства, вследствие чего международное правонарушение тождественно нарушению обязательств в отношении конкретных государств, которые приобретают возможность правомерно использовать механизм реализации международной ответственности для защиты своего нарушенного права. С учетом этого правом на осуществление мер ответственности обладают только государства, обладающие статусом «потерпевшего» в результате совершения международно-противоправного деяния.

Традиционно международные обязательства носили двусторонний характер, вследствие чего потерпевшим выступал один из субъектов международного права, который самостоятельно обеспечивал защиту своих прав. Реакция на совершение международного правонарушения входила в его внутреннюю компетенцию, и вмешательство в ход осуществления ответственности со стороны иных субъектов было недопустимым. Однако со временем ситуация менялась. Важным этапом стало формирование обязательств, принимаемых в интересах группы стран. Их появление вызвано расширением практики заключения многосторонних договоров, устанавливающих между участниками определенный правовой режим. Нарушение принятых обязательств хотя бы одним из участников договора ведет к разрушению всей договорной структуры. Соответственно отношения ответственности, возникающие между правонарушителем и остальными участниками режима, можно выделить в отдельный тип.

Возникновение принципиально нового - третьего по счету типа отношений ответственности связано с формированием общих интересов мирового сообщества в устранении угрозы для существования всего человечества. В современных

условиях действия отдельных государств могут поставить на грань выживания все человечество или привести к уничтожению его важнейших ценностей. Ряд обязательств, в первую очередь запрещающих угрозу силой и ее применение, массовое и грубое нарушение прав человека, загрязнение окружающей среды, призваны защитить коренные интересы всего мирового сообщества. С учетом заинтересованности в их соблюдении со стороны всех участников международного общения, подобные обязательства рассматриваются как универсальные *erga omnes* (от лат. «против всех»), т.е. связывающие всех субъектов международного права. Их нарушение порождает универсальные правоотношения ответственности между правонарушителем, с одной стороны, и мировым сообществом, с другой. Вследствие этого любое из государств приобретает статус потерпевшего и уполномочено участвовать в реализации ответственности правонарушителя .

Расширение круга стран, реагирующих на совершение международного правонарушения, может быть сопряжено с произволом. В частности, реализация международной ответственности не должна перейти в руки отдельных государств, относящихся к категории наиболее сильных, которые выступают в роли мировых полицейских. В этой связи актуальна проблема определения категории универсальных обязательств *erga omnes* и координации действий государств, реализующих ответственность на многосторонней основе.

Универсальные правоотношения ответственности возникают прежде всего вследствие совершения наиболее опасных нарушений международного права. Координация действий государств осуществляется путем их разграничения на категорию непосредственно и косвенно потерпевших. При этом только непосредственная жертва противоправного деяния обладает полным набором полномочий, тогда как полномочия других государств, заинтересованных в соблюдении нарушенного обязательства, являются производными и более узкими. Учитывая это, КМП ООН ограничила полномочия косвенно потерпевших государств, согласно п. 2 ст. 48 Проекта, возможностью выдвижения требований о прекращении международно-противоправного деяния и предоставлении заверений и гарантий неповторения; и исполнении обязательства по возмещению в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства.

В большинстве примеров реагирование на совершение международно-противоправного деяния связано с действиями отдельных стран. Причем подобная реакция является правом потерпевшей стороны, происходит в ее интересах и в отсутствие какого-либо внешнего контроля. Это положение касается как государств, так и международных организаций. В частности, Специальный

докладчик КМП ООН по теме международной ответственности государств Г. Аранджио-Руис по поводу полномочий Совета Безопасности ООН, играющего ключевую роль в обеспечении международного мира и безопасности, справедливо отмечал, что:

- a) Совет действует в высшей степени дискреционно. Он не действует обязательно и регулярно во всех ситуациях, которые, видимо, требуют применения его компетенции. Напротив, он действует избирательно;
- b) Совет не обязан применять единый критерий в ситуациях, которые могут показаться вполне схожими. Соответственно преступления такого же вида и такой же серьезности, что и другие, могут рассматриваться иначе или не рассматриваться вообще;
- c) сам характер решений Совета, по-видимому, исключает какую-либо обязанность с его стороны мотивировать свои решения, свои действия или бездействия.

Дискреционный и, возможно, произвольный характер выбора, сделанного этим органом, усугубляется, таким образом, тем фактом, что отсутствие мотивировки исключает немедленную или последующую проверку законности сделанного им выбора.

Осуществление международной ответственности не на обязательной основе означает, что политические мотивы играют значительную роль в ходе восстановления нарушенного правопорядка. Учитывая также, что решение о защите нарушенного права потерпевшее государство принимает самостоятельно, они могут брать верх над правовыми соображениями. К числу политических мотивов следует отнести, например, различия в фактическом положении государств, в силу чего многие из них не обладают достаточными возможностями при реализации ответственности, в то время как более сильные могут злоупотреблять предоставляемыми им правами. В целом это ослабляет эффективность международно-правового регулирования.

Вместе с тем необходимость реагирования на совершение наиболее опасных нарушений международного права, угрожающих существованию всего человечества и сохранению его важнейших ценностей, требует привлечения усилий всего мирового сообщества. В таких случаях реагирование со стороны отдельных государств может приобретать обязательный характер. В частности, ст. 41 Проекта включила требование, выраженное также в ряде других международно-правовых актов, о сотрудничестве всех государств в случае

совершения серьезных нарушений международного права с тем, чтобы положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению, не допустить признания правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения и не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения.

1.4 Виды и формы международно-правовой ответственности государств

Реализация международно-правовой ответственности включает в себя две составляющие: юридические последствия международно-противоправного деяния и механизмы призвания виновного субъекта к ответственности.

В международно-правовой литературе существуют довольно разноречивое понимание и применение понятийно-категориального аппарата, относящегося к институту реализации международно-правовой ответственности. В частности, довольно часто происходит смешение таких понятий, как «юридические последствия наступления международно-правовой ответственности», «формы» и «виды» такой ответственности. Между тем КМП ООН (далее - КМП) при разработке темы об ответственности как государств, так и международных организаций четко разграничила эти понятия.

К юридическим последствиям международно-противоправного деяния относятся:

- а) прекращение противоправного деяния;
- б) обязательство предоставить гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства;
- в) возмещение вреда, нанесенного противоправным деянием.

Данные положения отражены в ст. 30 и 31 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (далее - ПСОГ).

Юридические последствия международно-противоправного деяния не влияют на сохраняющуюся обязанность выполнения нарушенного обязательства. Даже в том случае, если нарушившая обязательство сторона выполнит свои обязанности по прекращению противоправного поведения и по предоставлению возмещения, она продолжает быть связанной нарушенным ею обязательством. В ПСОГ положение,

отражающее данный принцип, содержится в ст. 29. Вместе с тем в комментарии к данной статье указывается, что принцип, согласно которому обязательство как таковое не затрагивается нарушением, не означает, что выполнение обязательства все еще будет возможным после того, как нарушение было совершено. Это будет зависеть от характера соответствующего обязательства и нарушения. Кроме того, следует заметить, что условия прекращения или приостановления обязательства должны определяться первичными нормами, касающимися этого обязательства, т.е. нормами, которые налагают на субъекта данное обязательство.

Таким образом, после совершения международно-противоправного деяния у обоих субъектов возникает новый объем прав и обязанностей: у нарушившего норму государства появляются вторичные обязательства (обязательство прекратить противоправное деяние, обязательство предоставить гарантии неповторения и обязательство возместить ущерб), а у потерпевшего субъекта — вторичные права (право требовать возмещения ущерба). То есть международно-противоправное деяние порождает новые правоотношения, которые являются юридическими последствиями совершения этого деяния.

Что же касается видов и форм ответственности, то данные понятия можно определить следующим образом: вид ответственности - это понятие, определяющее общее содержание последствий международного правонарушения, их юридический характер, а форма ответственности - это способ осуществления ответственности в пределах определенного вида.

Традиционно в международном праве выделяется два вида ответственности - материальная и политическая (нематериальная). Материальная ответственность — это ответственность, которая возникает в связи с нанесением потерпевшему субъекту материального ущерба. Политическая ответственность - это ответственность, которая не связана с нанесением материального ущерба и возникает в силу самого факта нарушения нормы международного права (например, в случае нарушения неприкосновенности дипломатического представительства). То есть политическая ответственность возникает даже в случае, если международно-противоправное деяние не повлекло материального ущерба. Необходимо отметить, что два данных вида не являются взаимоисключающими, и в большинстве случаев при наступлении материальной ответственности наступает и политическая.

Помимо данных видов ответственности некоторые авторы выделяют моральную ответственность субъектов международного права (русские юристы-

международники Ю.М. Колосов, И.И. Лукашук). При этом нужно подчеркнуть, что в Проекте не закреплено понятие политической ответственности или политического ущерба, там говорится лишь о возмещении материального или морального ущерба.

Обязательство возмещения ущерба регулируется положениями ст. 31 ПСОГ. В п. 2 ст. 31 ПСОГ закреплено понятие вреда для целей данного проекта, которое включает в себя любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный противоправным деянием. При этом КМП выделяет лишь три формы возмещения ущерба: реституция, компенсация и сатисфакция.

Каждый из видов международно-правовой ответственности осуществляется (или реализуется) в определенных формах. К формам реализации материальной ответственности можно отнести реституцию, компенсацию, субституцию.

Реституция — это восстановление первоначального положения вещей, т.е. положения, которое существовало до совершения международно-противоправного деяния. В простейшей форме реституция предполагает такие действия, как освобождение неправомерно задержанных лиц или возвращение неправомерно арестованного имущества. Таким образом, реституция подразумевает то, что ответственное государство должно ликвидировать правовые и материальные последствия своего противоправного деяния путем восстановления ситуации, которая существовала бы, если бы не было совершено такое деяние. Существует также понятие «юридическая реституция». К юридической реституции относятся, например, отзыв, отмена или изменение законодательного положения, принятого в нарушение норм международного права, аннулирование или пересмотр административной меры, неправомерной принятой в отношении какого-либо лица или имущества иностранца.

Компенсация - это финансовая форма возмещения вреда. В международно-правовой литературе возмещение вреда в денежном эквиваленте часто называют репарацией. В английском варианте Проекта КМП использовала именно термин «reparation» однако в русском переводе он все же звучит как «компенсация». В связи с этим можно утверждать, что это равнозначные термины. КМП определяет, что компенсация представляет собой форму финансового возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией, устанавливая, таким образом, приоритет реституции как формы возмещения вреда, т.е. две данные формы совершенно не исключают, а дополняют друг друга.

Также выделяют такую форму возмещения материального вреда, как субституцию - возмещение материальных ценностей в натуре, т.е. передача пострадавшему субъекту объектов, равнозначных по значению и стоимости, взамен утраченных.

К формам политической ответственности относят сатисфакцию, ресторацию и реторсии.

Сатисфакция - форма возмещения, при которой речь идет о возмещении ущерба, неподдающегося финансовой оценке, т.е. ущерба нематериального характера. Сатисфакция может выражаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении, однако, она не должна быть непропорциональна нанесенному ущербу и не должна принимать формы, унижительной для ответственного государства.

Ресторация - это восстановление нарушенных прав нематериального характера в том виде, в котором они существовали до совершения правонарушения. То есть в принципе это та же реституция только в отношении нематериального ущерба.

Реторсии — это ответные меры в связи с недружественными действиями другого государства. Иногда в международно-правовой литературе реторсии не считаются формой ответственности, так как часто предпринимаются при отсутствии факта правонарушения (например, временный отзыв своего посла в ответ на недружественные заявления в адрес своей страны).

Часто к формам политической ответственности относят репрессалии и санкции. Репрессалии — это ответные насильственные действия со стороны потерпевшего государства. Санкции - более широкое понятие, включающее в себя любые меры, принимаемые в отношении государства, совершившего международное преступление. Некоторые советские юристы-международники (Г.И. Тункин, Д.Б. Левин, Л.А. Мождорян) включали в понятие санкций те же репрессалии и реторсии.

КМП при разработке проблемы международно-правовой ответственности сформулировала иную концепцию понятия санкции. В данном понимании ответственность, ее виды и формы отделены от санкций. Последние выступают как средства принуждения нарушителя выполнить возникшие в рамках правоотношений ответственности вторичные обязательства (обязательства, возникающие в рамках правоотношений ответственности) и никак не являются самими этими обязательствами. При этом необходимо отметить, что на завершающем этапе работы КМП над ПСОГ термин «санкции» в таком понимании был заменен на термин «контрмеры». В числе основных причин такой замены стоит

необходимость разграничения между санкциями, применяемыми организациями, и мерами индивидуального государственного принуждения. В таком понимании контрмер это понятие охватывает любые односторонние меры принудительного характера, принимаемые государством (в том числе и репрессалии).

Таким образом, если юридическим последствием невыполнения первичных обязательств является право потерпевшего требовать прекращения правонарушения и возмещения ущерба, то при нарушении вторичных обязательств (т.е. обязательств прекратить противоправное деяние и возместить причиненный ущерб) юридическим последствием является право потерпевшего применить контрмеры.

1.5 Ответственность индивидов за совершение международных преступлений

Ответственность индивида в связи с совершением международного преступления неоднократно реализовывалась на практике, начиная с Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов над главными военными преступниками. Важное значение имеет деятельность международных трибуналов, созданных для привлечения к ответственности лиц, совершивших международные преступления на территории Руанды и бывшей Югославии. В соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда, вступившего в силу 1 июля 2002 г., образован постоянно действующий орган международной уголовной юстиции.

Характер международной ответственности индивида порождает немало теоретических споров. Прежде всего, возникает вопрос о международной правосубъектности индивида, который в ряде случаев рассматривается как непосредственный носитель международных прав и обязанностей, за нарушение которых наступает его ответственность. Советская юридическая наука, последовательно отрицавшая за индивидом качество субъекта международного права, толковала это явление как одну из форм ответственности государства, совершившего международное преступление, которое вследствие этого утрачивает юрисдикцию в отношении собственных граждан. Соответственно международная уголовная ответственность индивида исключалась, если его действия не выражали волю государства.

Однако этот взгляд все чаще подвергается критике. И.В. Фисенко, указывая на недопустимость перенесения ответственности индивида на государство как абстрактный субъект, ведущего к уменьшению бремени его ответственности, пришел к убеждению, что международные преступления могут совершаться индивидом без участия государства и международная уголовная ответственность индивида является самостоятельным институтом международного права, отличным от института ответственности государств.

Другой теоретической проблемой международной ответственности физических лиц за международное преступление выступает конкурирующая юрисдикция международных институтов и национальных правоохранительных и судебных органов. Следует согласиться с мнением И.В. Фисенко, что по существу это явления различного порядка: «Национальное уголовное право не регулирует и не охраняет напрямую отношения между государствами и народами. А если международные отношения не могут быть общим объектом преступления по национальному уголовному праву, то они, естественно, не могут быть и объектом преступления, предусмотренного национальным уголовным законом»¹.

Подобный подход не должен преуменьшать значения национальных средств борьбы с международными преступлениями. Международно-правовыми актами, на основе которых учреждались органы международной уголовной юстиции, предусматривается недопустимость преследования физических лиц за международное преступление, если в их отношении осуществляется уголовное преследование или они были судимы за аналогичные деяния национальными судами государств. Исключение составляют случаи, когда судебное разбирательство проводилось с целью ограждения соответствующих лиц от международной уголовной ответственности или при наличии иных причин, препятствующих свершению над ними правосудия. Таким образом, цель деятельности международных судебных органов состоит не в подмене национальных судебных учреждений, а в их дополнении. Это положение отражено в Статуте Международного уголовного суда, согласно ст. 1 которого Суд дополняет национальные системы уголовного правосудия.

Вместе с тем юрисдикция международных органов может иметь приоритет. Согласно ст. 8 Устава Международного трибунала по Руанде Трибунал «имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал по Руанде может официально просить национальные суды передать ему производство по делу». В таком случае при определении меры наказания Международный

уголовный трибунал по Руанде должен был принимать «во внимание степень отбытия любого наказания, определенного национальным судом для этого же лица за совершение того же деяния» (п. 3 ст. 9 Устава).

Основанием юрисдикции международных органов, осуществляющих преследование за совершение международных преступлений, может быть соглашение с государством, на территории которого подобные деяния имели место либо гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления. В силу п. 1 ст. 12 Статута Международного уголовного суда юрисдикцию Суда признают все государства, ставшие участниками Статута. Однако в прошлом практическая реализация ответственности за международные преступления происходила в основном в отсутствие такого признания. Таким образом были учреждены Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы. На основании решения Совета Безопасности ООН был учрежден трибунал по бывшей Югославии. Аналогичная возможность предусмотрена в ст. 13 Статута Международного уголовного суда, при обращении в Суд Совета Безопасности, действующего на основании главы VII Устава ООН.

Состав международных преступлений, за которые могут нести ответственность индивиды, определяется уставными документами органов международной уголовной юстиции. В уставах Нюрнбергского (ст. 6) и Токийского (ст. 5) международных военных трибуналов предусматривалась ответственность за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Имеющие важнейшее значение для всего человечества, эти положения конкретизировались и развивались в других международно-правовых актах. Наиболее полное отражение они нашли в ст. 5 Статута Международного уголовного суда, который приобретает юрисдикцию в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего мирового сообщества, таких как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, агрессия. Этот перечень нельзя рассматривать как исчерпывающий. В ст. 9 Статута предусмотрен механизм дальнейшего уточнения определений состава международных преступлений.

Список использованных источников

1 Мазов, В.А. Ответственность в международном праве / В.А. Мазов. - М., 1979.

2. Курис, П.М. Международные правонарушения и ответственность государств / П.М. Курис. - Вильнюс, 1973.
3. Васильева Л.А. Международное публичное право: курс интенсивной подготовки / Л.А. Васильева, О.А. Бакиновская. - Минск: ТетраСистем, 2009. - 256 с.
4. Колосов, Ю.М. Ответственность в международном праве / Ю.М.Колосов. - М., 1975.
5. Василенко, В.А. Международно-правовые санкции / В.А. Василенко. - Киев, 1982.
6. Международное публичное право. Общая часть: учеб. Пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А.Лепешкова, Л.В.Павловой. / Минск: Амалфея, 2010. - 496 с.